

История моей семьи.

Автор – Писарев Алексей Александрович.

П Л А Н

I. Введение

- а) Чем меня заинтересовала данная тема
- б) Актуальность темы
- в) Краткий анализ источников и литературы
- г) Основные задачи и цели реферата

II. Основная часть. Содержание

- 1. Проживание семьи Юдина В.А. (моего прадеда) в селе Верх-Алеус Ордынского района.
 - а) характеристика личности Юдина В.А. и его семьи
(по воспоминаниям Гавриловой Марии Васильевны)
 - б) состояние хозяйства Юдиных
- 2. Раскулачивание и переселение Юдиных в Томскую область
- 3. Условия жизни спецпереселенцев в Томской области
- 4. Судьба детей раскулаченных

III. Заключение. Выводы

"Биография каждого человека неповторима, и в то же время в ней, как в капле воды отражаются те или иные характеристики эпохи".

Резун Д.Я.

Данную тему реферата я выбрал неслучайно. Доктор исторических наук Резун Дмитрий Яковлевич в своей книге "Родословная сибирских фамилий" пишет: "Сегодня у представителей самых разных слоев нашего общества резко возрастает интерес к своему историческому прошлому. И вновь в центре внимания оказываются вечные вопросы бытия: кто мы, откуда и какие? Ведь человеку при его жизни не дано постичь всю глубину связей прошлого, нынешнего и будущего, осознание это приходит к нему или в конце жизни, или же к его потомкам". Вот я и решил узнать подробнее свою родословную: кто мои предки, откуда родом, как жили. Тем более жива моя бабушка Гаврилова Мария Васильевна (1917 года рождения), от которой я еще в детстве слышал рассказы о нелегкой жизни, оставленных на родине доме и хозяйстве, о тяжелых испытаниях выпавших на долю всей семьи. Но тогда я не придавал этому большого значения. Особенный интерес у меня проявился уже в старшем возрасте, когда я стал больше читать и знакомиться с историей нашего государства, с его переломными эпохами, трагическими событиями, которые к сожалению не обошли стороной и моих родственников.

Основными источниками моей работы послужили воспоминания бабушки (Гавриловой Марии Васильевны), многочисленные документы, справки и фотографии из семейного архива, а также сборник документов "Спецпереселенцы в Западной Сибири 1930 - весна 1931 г" под ред. д.и.н. С.А. Красильникова.

Оказывается мой прадед Юдин Василий Александрович - на (фото N1 он третий слева (годы жизни 1896 -1956)) и вся его семья были кулаками, лишенцами, спецпереселенцами. За что же их раскулачили? Действительно ли они были врагами народа? Именно эти вопросы и стали целью моего реферата. Я захотел написать эту работу еще и потому, чтобы оставить ее для своих потомков. Пусть мои дети и дети моих детей знают свою родословную. Я начал ее писать, а они продолжают.

В настоящее время история раскулачивания привлекает внимание исс-

ководителей и широкой общественности. В современных условиях демократизации общества открывается благоприятная возможность для творческого переосмысления и переоценки сложной и противоречивой истории советской деревни. В последние годы появилась серия книг и статей обществоведов и публицистов, в которых прежние догматические представления подвергнуты суровой критике, предприняты попытки смелого переосмысления истории раскулачивания и его уроков. Некоторые из таких научных работ я использовал в своем реферате, а именно, это работы историков Тимофеевой И., Новокшоновой В., Ронина Н., Гущина Г. и других.

Познакомившись с источниками и научной литературой я поставил в реферате следующие задачи:

- 1) исследовать историю жизни семьи Юдиных в с. Верх-Алеус до раскулачивания;
- 2) на основе исторических документов и на примере одной семьи проследить типичный процесс раскулачивания в Сибири;
- 3) на примере семьи Юдиных показать условия проживания "спецпереселенцев" в Томской области.

Итак в Ордынском районе на границе с Алтайским краем раскинулось красивое село Верх - Алеус, где в 1917 году (свидетельство о рождении прилагается) родилась моя бабушка Гаврилова Мария Васильевна. Она вспоминает: " По правую сторону от реки, которая разделяла село на две части, находилась улица Маслянская, где проживало не одно поколение Юдиных". Речь в реферате пойдет о семье моего прадеда Юдина Василия Александровича, дочь которого и была Мария Васильевна. "В 1916 году, - говорит бабушка, - отец пришел с фронта, (участвовал в Первой Мировой войне), где получил ранение. С помощью братьев построил дом из прибрежного и высушенного леса. Дом был промасленный, большой, с резными ставнями голубого цвета. В доме, состоящем из двух комнат, находилось: две кровати, палаты, печка русская, печка-голландка, машинка швейная и имелся небольшой сундук, в котором хранились постельное белье и одежда. Из воспоминаний бабушки, а также из документов находящихся на хранении в Новосибирском областном архиве (архивная справка № 2 прилагается) я узнал, что в карточку обследования хозяйства (отца бабушки) Юдина Василия Александровича за 1929 - 30 годы, кроме пятистенного дома, были внесены: "амбар, где хранили хлеб, семена на следующий год; теплый двор, где находилось сено для скота на зиму, имелся фонарь, который постоянно горел, два отдельных пригона для скота, были утки, куры; баня, молотилка", сделанная своими руками из купленных запчастей, "сноповязалка, сенокосилка, грабли, плуг, одна борона, посевы - 6.2 десятины, три лошади, две головы крупного рогатого скота, десяток овец и коз", с которых получали шерсть. Общий доход от всего хозяйства, как говорится в документе, составлял 344 рубля. Можно сделать вывод, что Юдин В.А. имел крепкое подсобное хозяйство, он старался приобретать технику и дальше развивать единоличное хозяйство, которое давало ему прибыль, но чтобы получить эту прибыль ему и его семье нужно было много трудиться. Наемный труд он не использовал. Как вспоминает бабушка, отец был работящим, непьющим, ловко владел бороной, управлял лошадью, делал кадки, умел собирать из запчастей любую рабочую технику. Несмотря на то, что не умел читать и писать отлично справлялся с любой работой.

В семье Юдиных дети приучались к труду с малых лет. Кроме Юдина В.А. в состав семьи, на 1928 год (по архивной справке №2), входили: жена (Анна) -41 год, сын (Антон) -18 лет, дочь (Мария) - 11 лет, дочь (Анна) -8 лет, дочь (Даша) - 6 лет, сын (Коля) - 2 года. Моя

бабушка уже в девять лет умела боронить, вязать и прясть, научилась ездить на лошади, помогая отцу пахать. Работа их начиналась с самого утра и продолжалась дотемна. Иногда приходилось работать ночами, чтобы успеть убрать урожай. Со слов бабушки я узнал, что земля, которую они обрабатывали всей семьей, была хорошая, черноземная, давала высокие урожаи. Сажали они на ней коноплю для веревок, лен для изготовления материала, ячмень, овес, пшеницу. Пшеницу они обрабатывали на общей мельнице. Хлеб выпекали в русской печке. Часть хлеба сдавали в виде налога (возили за 25 км), что называлось разверсткой. Все, что осталось, Юдин В.А. обменивал в Камне-на-Оби на сахар. Помогая родителям в работе, дети ходили в семилетнюю школу и учились там (как вспоминает бабушка) хорошо. Одевались в одежду, которую сами в семье изготавливали: из овчины шили шубы, из мануфактуры - одежду, из шерсти вязали теплые вещи. С соседями они жили дружно. Соседи держали улья и угощали их медом. Во время праздников собирались вместе.

Первый праздник в году - это Рождество Христово, которое праздновали неделю. После Рождества - Святки. Во время Святки играли в игры. Одна, из которых заключалась в том, что подростки и молодежь должны были выкупать друг у друга квартиру. Играли также в игру, которая называлась Третий лишний. Далее следовала Пасха. В этот день все шли в церковь и светили пасху. В Пасху никто не сеет и не пашет, даже если высохла земля. Во время Пасхи происходит гулянье на всю деревню. Люди собираются, катаются на лошадях по деревне, играют на гармошке взрослые, а молодые катаются с горок на ледяных катушках. А потом идут на качели. После Пасхи - Троица. Во время Троицы люди пускают по речке сплетенные венки.

Сложившийся образ жизни семьи Юдиных был нарушен в 1928 году, когда 7 ноября была опубликована статья И.В.Сталина "Год великого перелома". В ней утверждалось, что в колхозы якобы пошли основные, середняцкие массы крестьянства, что в социалистическом преобразовании сельского хозяйства уже одержана "решающая победа". Но это было только теоретически. На практике "насаждение" колхозов привело к грубым нарушениям принципов добровольности, к насильственным методам, к падению сельскохозяйственного производства. Юдин В.А., отказавшись вступить в колхоз, был лишен избирательных прав, а его детей выгнали из школы, не дав доучиться. Он понимал ограниченность возможностей мелкого хозяйства. Но и переход к коллективным формам хозяйствования означал для него ломку привычного уклада жизни. Поэтому неизбежны были и колеба-

ния с его стороны. Прежде, чем решиться на переход к коллективному земледелию, он хотел видеть практические, наглядные доказательства преимуществ колхозов, получить возможность самому, без принуждения строить, в соответствии со своими интересами новую форму жизни. Но обстановку в селе значительно обострило Решение принятое летом 1929 года о запрете приема в колхозы кулацких семей. Это сразу и полностью противопоставило их всему крестьянству, вызвало их крайнее озлобление, ожесточило сопротивление Советской власти. За отказ платить возросшие налоги, а возможно, что за участие в антиколхозных мероприятиях, Юдин В. А. и его сын, вскоре, были арестованы. Их поместили в спецлагерь, где они занимались обжигом извести. Связи с семьей они не имели и не могли поэтому сообщить о своем местонахождении.

В конце декабря 1929 года в речи на конференции аграрников - марксистов И. В. Сталин объявил о переходе к политике ликвидации кулачества, как класса. А в январе 1930 года в газете "Правда" была опубликована передовая статья под заголовком "Ликвидация кулачества как класса становится в порядок дня", которая стала официальным сигналом к, санкционированному властями, активному проведению раскулачивания. Семью Юдиных в составе пяти человек (матери и 4-ех малолетних детей), на основании Постановления СНК и ЦИК СССР от 01. 02. 1930 года выгнали из дома, а имущество было описано и конфисковано. В статье "Крестьянская ссылка в Сибири" историк Новокшенов пишет, что раскулаченным семьям разрешалось оставлять: "необходимые предметы домашнего обихода, некоторые элементарные средства производства в соответствии с характером их работы на новом месте и необходимый на первое время минимум продовольственных запасов".

После конфискации имущества Юдиным была предоставлена избушка, которая была настолько плохая, что, когда начали топить печь, то избушка загорелась. Им вынуждены были дать другую избушку, но жить там пришлось недолго. Они еще не знали, что уже готовились документы на выселение их за пределы области. Таким образом после ареста отца и сына семью должны были выслать из деревни.

14 мая 1930 года, как вспоминает бабушка, в дом вошли трое комсомольцев и сказали, что вся их семья подлежит немедленному выселению и что на сборы им дается двадцать минут. С собой разрешалось взять вещей не более 10 кг на человека. Часть имущества, которое осталось после конфискации было отдано на сохранение соседям, а постельное белье и немного продуктов они взяли с собой. Сев на повозки, они даже не зна-

ли, куда их повезут, и что с ними будут делать. И таких семей Верх-Алеусе было 80. Когда их привезли в Кирзу (в 20 км от Верх-Алеуса), то они увидели, что туда прибыли раскулаченные семьи не только из их села, но и из других деревень Ордынского района. Всего раскулаченных на этот раз было 220 семей. Пересадив людей на баржу, их поместил в трюмы, делившие на мужской и женский. Все люди были напуганы, по брже распространился слух, что их вместе с баржой будут топить. Одна женщина из села Филиппово, психологически не выдержав, бросилась в воду. Она не рассчитывала спастись, потому что вода была холодной. Баржа тут же была поставлена на якорь и ее достали из воды, но через некоторое время она умерла из-за сильного переохлаждения. В Черепаново их пересадили на поезд в грязные, телячьи вагоны и повезли в Томскую область. Во время выселения были случаи, когда члены одной семьи попадали в разные эшелоны. Так престарелые мать и отец могли ехать в одну сторону, а их дети и внуки, отправлялись в другие районы страны. И это была тоже большая пытка. Но о воссоединении семей в первые годы высылки не могло быть и речи. От голода люди слабели и умирали. Тех, кто умер в пути, бросали под откос, как погибшего моряка - в море. Хоронить умерших в пути разрешалось только тогда, когда было много трупов. А много ли определял Начальник эшелона. Хоронить - значит останавливать поезд, организовывать оцепление, выпускать для похорон родственников умерших, а эта канитель вовсе не нужна была начальнику. Те люди, которые заболели в пути, должны были ждать медико-санитарного пункта, о которых говорилось в Постановлении СИК РСФСР "О мерах обеспечения медико-санитарным обслуживанием переселяемых по пути следования", от 9 марта 1930 года. Эти дезинфекционные пункты, расположенные на расстоянии суток езды друг от друга, должны были производить обязательный осмотр эшелонов и снимать больных, а зараженные вагоны заменять новыми. Но решение данного Постановления либо вообще не выполнялось, либо выполнялось не в должной мере.

В пути, особенно на барже, люди находились в крайне тяжелом состоянии: скверное питание, скученность, недостаток воздуха. Но, пережитые в пути трудности, оказались сущим пустяком по сравнению с тем, что постигло их после прибытия на остров Полой в Томской области, который был совершенно пустынным, девственным, без каких-либо построек, без продовольствия, без инструментов для труда. Хлеб закончился еще в поезде. Люди оказались на острове в том виде, в каком их забрали: в легкой весенней одежде, многие босые. На второй день после прибытия

выпал снег, поднялся ветер, ударил мороз. Обледеневшие люди жгли костры, спали у огня. Были случаи, когда заживо сгорали у костра во время сна. Бродили по острову, ели гнилушки, кору, особенно мох. Умирали от истощения, от сырости и ожогов. Трое суток продовольствия не выдавалось. Только на 4-й или 5-й день доставили ржаную муку. Надо полагать, что камендатура острова и ее военные работники мало понимали свои задачи, растерялись от разразившейся катастрофы, когда попытались выдавать огромной массе людей муку в индивидуальном порядке. Произошло страшное: люди сгрудились у места раздачи и по ним была произведена беспорядочная стрельба. При этом от оружейного огня было меньше жертв, чем от того, что было затоптано, смято, вдавлено в грязь. Те же, кто успел получить муку, бежали быстрее к воде и в шапках разводили болтушку, чтобы утолить голод. При этом большая часть людей просто съедала муку в натуральном виде, многие давились ею и умирали от удушья.

"Брагов народа" "организовывали" избиением палками, прикладами и индивидуальными расстрелами. Приведу пример, характеризующий этот порядок. Один трудопоселенец, как вспоминает бабушка, попытался дважды получить муку, но был уличен. "Становись вон там", - скомандовал один из военных, указав в сторону. Провинившийся встал на указанное место и военный хладнокровно расстрелял его.

Продержав неделю спецпереселенцев на этом острове и увидев, что идет большое вымирание людей, их на барже по реке Парабель перевезли на "Большую горку". Река Парабель отделяет "Большую горку" от села Соиспаево. Это было необжитое, болотистое место, где тучи комаров и мошек не давали никакого покоя. Семье Юдиных первое время приходилось жить в землянке, вместо чая заваривать перегнившие шишки, к муке добавлять древесные суррогаты, траву. Что касается обеспечения раскулаченных семей продовольствием, то в циркулярном письме Сибкрайисполкома Окрисполкомам от 15 февраля 1930 года говорилось, что "кулацкое хозяйство должно само обеспечить себя продовольствием и, кроме того должно еще уплатить по 25 рублей на расходы по выселению". Кажется, все было предусмотрено в этом "строгом секретном письме". Не сказано только, откуда разоренным крестьянам взять деньги и как могут они обеспечить себя продовольствием. В подтверждение этому я хочу привести, пример, письмо фельдшера переселенческого пункта своему начальству: "Сообщаю Вам как заведующий, в настоящее время кулацкие дети всех возрастов находятся в самых плохих условиях. В отношении питания, возмем детей возраста от 2-х и до 7 лет: ни молока, ни мяса, нет саха-

ра, никаких жиров, никаких круп ... Идет полнейшее вымирание детей... Некоторые грудные не сосут грудь матери, нет молока в груди, ребенок только остается исключительно на одной воде...". Написано письмо 20 апреля 1930 года, а 31 мая тот же заведующий медпунктом снова не выдерживает: "результатов никаких не получено. Страдают все возрасты... Питание совершенно отсутствует, только выдается рожь цельем, 15 фунтов на месяц... А посему считая недостатком со стороны медицины и нашей политики мучение детей полуголодной смертью, прошу дать те или иные указания". Видно, не дождался ничего сердобольный человек, потому что условия проживания изменены не были. Но люди, несмотря на тяжелую жизнь, начинали постепенно обживать. Мужья, сбежавшие из заключения, приезжали к семьям и строили деревянные бараки. Юдин В.А. приехал в Томскую область с сыном только в 1931 году.

*"Бараки, которые строили спецпереселенцы были временного типа на 100 человек. Внутри их по обеим сторонам нары, из расчета 2.5 кв. метра на человека. Для экономии материала и тепла баракам придавался вид землянок, с углублением в землю на пять метров. Пол был глинобитный, то есть пола, в обычном понимании, не было. Двери ставились размером 1 метр на 85 сантиметров. Но такие бараки считались роскошью и поэтому чаще они строились двухъярусными с расчетом поселить в каждом не менее 200 человек".

Так начиналась "жизнь" семьи Юдиных в краю вечной мерзлоты, где для их поселения были выбраны места самые глухие и гиблые. Основной работой спецпереселенцев в Томской области было корчевание и обработка леса. Моей бабушке, участвовавшей в проводимых работах, приходилось пилить с 30-ей напарницей по 2 куб.метра на человека в день. Вся ее оплата за проделанную работу, о чем я узнал из "Постановления комиссии по вопросу об оплате труда выселенных кулаков" от 5 мая 1930 года, должна была составлять на 20 - 25 % ниже по сравнению с занятыми на этих же работах вольными рабочими. Согласно секретному Постановлению СИК СССР от 28 декабря 1931 года N 2 92/ос "О хозяйственном устройстве спецпереселенцев в Томской области" ставилась задача в ближайшие два года полностью освободиться от завоза в область хлеба, фуража и овощей для снабжения спецпереселенцев. Предполагалось, что в течении 1932-33 годов спецпереселенцами будут освоены земельные фонды в размере 855 тыс. гектаров. В том числе раскорчевать надо было без малого 76 тыс. гектаров, освоить под полевые и огородные культуры около 35 тыс. гектаров. Для осуществления такой крупномасштабной акции пред-

*Новоклонов В. "Крестьянская ссылка в Сибирь" г. Молодость Сибири
18.11.89

полагалось задействовать 12 комендатур. В комендатуре ежемесячно должен был отмечаться каждый взрослый ссыльный. Если не пришел отмечаться, то тогда должен был отработать в штрафных командах сроком от 3 до 5 суток. Рабочий день увеличивался с 8 до 10 часов. При повторной неявке нахождение в штрафной команде назначалось до 10 суток. Выход за пределы очерченной зоны поселения расценивался как попытка к побегу. А куда убежишь, если повсюду очерченной зоны, которая составляла пять километров в длину и пять в ширину, стояли милицейские посты, где обыскивали всех и проверяли документы.

Спецкомендатуры вели надзор за ссыльными с помощью самих же спецпереселенцев. На каждые десять семей назначался старший, в обязанности которого входили слежка за "своими" и регулярный отчет о проделанной работе коменданту. За такую "общественную деятельность" им перепали кое-какие послабления в режиме. Из выписки Постановления коллегии Наркомзема РСФСР от 1 апреля 1930 года я узнал, что земли для ссыльных отводились худшего качества, а поселения создавались вне районов сплошной коллективизации и по возможности между этими районами, чтобы спецпереселенцы служили уроком для свободного населения. К августу 1930 года условия проживания ссыльных не изменились. Люди, обреченные на бесправный, рабский, каторжный труд, постоянно испытывали голод. Между тем Сибкрайисполком не раз обращался в Москву, в Наркомторг с просьбой выделить "хлебные фонды для снабжения кулацких семей". Ведь все - до фунта хлеба, до зернышка - распределялось только из центра. Каков же был ответ на эти ходатайства? Он пришел через два месяца - от Центра-союза РСФСР: "Вследствие напряженности хлебных ресурсов контингент хлеба, выделенный для снабжения переселяемых кулацких хозяйств согласно распоряжению ЦК торга РСФСР уменьшается с 3056 тонн до 1461 тонны муки... Для спецпереселенцев ввести "нормы снабжения". Каковы же были те нормы? Из циркулярного письма Наркомторга РСФСР от 2 июля 1930 года я узнал: "Хлеба выдавать в день 300 г, сахару 6 г, растительное масло не назначается". Столь "щедрые" нормы приводили к трагическим результатам. У людей, выполняющих каждодневную работу, подкашивались ноги от недоедания. Заболеваемость составила более 80 % населения: желтуха, опухали, дизентерия, истощение. Несмотря на все это больница,

расположенная в 4 км от поселка не снабжала медикаментами. Похоронами одиноких людей занималась специальная санитарная команда, которая ездила по домам, собирала трупы и, зарегистрировав факт смерти в больнице, закапывала их во рву за больничным зданием.

В возрасте 16 лет моя бабушка вместе со взрослыми ходила на работу по заготовке леса и за это ей выдавали 16 кг муки каждые полгода. В 1935 году она вышла замуж за Гаврилова Василия Ивановича, который также как и она был сослан вместе с семьей из Ордынского района деревни Раголи. В 1938 году у них родилась первая дочь Таисия, в 1940 г. - Валентина, в 1943 г. - Нина, в 1945 г. - Галина, в 1947 г. - Зоя, которые были поставлены на учет спецпоселения (справка N 5, из информационного центра УВД Томской области, прилагается). Позднее в 1950 году и 1952 году родились Мария и Татьяна. Их жизнь не отличалась ничем от других детей, как вспоминает моя мама. Они ходили в начальную школу, были пионерами, писали деревянными ручками, занимались в библиотеке при сельском клубе, т.к. учебников им не давали, работали на пришкольном участке во время каникул, выращивая овощи, собирали в лесу ягоду, грибы, березовые почки и сдавали в колхоз под названием "Победа Севера", который находился в селе Высокий - Яр, помогали родителям в работе.

Закончив семилетнюю школу, дети уехали в Новосибирск с целью учиться дальше, а навыки в работе, полученные от своих родителей - тружеников в дальнейшем им помогли. Так из семи детей (фотография N 4 прилагается) четверо получили высшее образование. Оставшимся в Томской области Марии Васильевне и Василию Ивановичу не разрешалось выезжать из области, т.к. они должны были отработать те средства, которые давал им колхоз. Мария Васильевна работала в колхозе дояркой, а Василий Иванович - профессиональным рыбаком. Заболев опистархозом в 1958 году, и получив паспорт на 6 месяцев, Василий Иванович направляется в Томск лечиться. После месячного лечения его выписывают оттуда и он едет в Новосибирск к своим родственникам. Приехав в город, попытался устроиться на работу, которая не была бы связана с его прежней профессией, так как рыбалком он быть уже не мог. Но куда бы он не обращался, везде требовали либо справку из колхоза, либо трудовую. Наконец-то, через знакомых, ему удалось устроиться возчиком: он стал возить уголь и получал 30 рублей. Проработав год, ушел на завод, где стал возить для детсадииков продукты. Накопив денег для покупки дома, Василий Иванович поехал за женой в Томскую область.

В 1960 году они полностью переехали в Новосибирск, купив полдома

на улице Демьяновской. В одной единственной комнате проживало девять человек. В 1976 году дом был снесен, а взамен они получили две двухкомнатные квартиры. В одной квартире сейчас живет бабушка, а во второй мама с семьей, членом которой являюсь я. На данный момент все дети бабушки определились в жизни, у них свои семьи. Но в дни праздников, юбилеев все собираются у Марии Васильевны, что видно на фотографии №3, сделанной в 1985 году, в день золотой свадьбы моей бабушки с Василием Ивановичем.

В 1991 г. Управлением Внутренних дел Администрацией Томской области были пересмотрены материалы (дело) по обвинению Гаврилову Марию Васильевну, как члена семьи кулака, высланной в 1930 г. из Новосибирской области в Томскую область, и она признана Реабилитированной на основании Закона РСФСР "О Реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 г. ст.3 пункт "В" (справка №3, из УВД Администрации Томской области о Реабилитации Гавриловой М.В., прилагается).

Дети моей бабушки рожденные до 1949 г., в частности моя мама, являются пострадавшими от политических репрессий на основании ст.2 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. "О Реабилитации жертв политических репрессий" (справка №6, из УВД Томской области "о признании пострадавшей от политических репрессий" Гаврилову Г.В., прилагается). А в 1991 г. они были Реабилитированы на основании Закона РСФСР "О Реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 г. ст.3 пункт "В" (справка №7, из УВД Администрации Томской области о Реабилитации Гавриловой Г.В., прилагается).

Прошло уже много лет, моей бабушке сейчас 82 года. Она живет и в тепле и в уюте, не обижена вниманием детей и внуков, (которых можно увидеть на фотографии №5, где самый маленький - это автор реферата), но иногда по ночам она долго не может сомкнуть глаз, вспоминая свою трудно прожитую жизнь. До сих пор недоумевая, за что ее семью выслали из родного края как врагов Советской власти.

Бабушку постоянно тянет на свою Родину, она часто просит, чтобы ее свозили в родное село Верх-Алеус Ордынского района. В 1962 г. они с моей мамой ездили туда. На фотографии №2 мы видим как раз то место, где когда-то стоял дом Юдиных, который, как вспоминают односельчани, после высылки семьи приказано было распилить на дрова. На этом месте сейчас построен большой магазин.

В настоящее время ничем не загладить урон, нанесенный людям, не поправить изломанные судьбы, даже справкой о реабилитации или компенса-

щей за конфискацию имущества у родителей (ответ №4, из государственного архива Ордынского района о компенсации за конфискованное имущество, прилагается), 50 - процентным льготным железнодорожным билетом для поездки по стране, вдвое сниженной платой за лекарство. Но и эти льготы только для тех, кто официально реабилитирован. Для многих же эти льготы и пособия остаются призрачными, т.к. документы, зачастую, затеряны. А значит, нет и юридических оснований для реабилитации. Кошунственно, но так диктует наше право. Тем не менее все обязаны сказать во всеуслышанье, что свершены были тяжкая несправедливость, преступление. Слова правды сейчас очень важны. Историческая правда, какой бы она горькой и жестокой ни была, нужна нам, нашим потомкам, чтобы, извлекая нравственные уроки из прошлого, думать о настоящем и будущем.

Л и т е р а т у р а

1. Резун Д.Я. "Родословная сибирских фамилий". Наука, г. Новосибирск, 1993 г.
2. Резун Д.Я., Василевский Р. " Воспитание историей". Наука, г.Новосибирск, 1987 г.
3. Красильников С.А. Серп и Молох /Советская Сибирь. 10.01.91 г.
4. Жучков А.И. Спецпереселенцы. История в документах (1933 г.) / Советская Сибирь 02.10.92 г.
5. Новокшенов В. 30-е годы: Крестьянская ссылка в Сибирь. /Молодость Сибири, 18.11.89 /
6. Новокшенов В. Крестьянская ссылка в Сибири. 30-е годы. /Сибирские огни. N 12 ,1989 /
7. Тимофеева И. " С предпосылками на гибель" Спецпереселенцы в Западной Сибири 1930 -весна 1931 ./Вечерний Новосибирск 26.02.1993 г.
8. Ронин Г. Строго секретно: спецубиение /Сельская новость, N 6, 1994 г./
9. Жариков А. Лишенцы, спецпереселенцы 30-х годов ./Сов. сибирь 24.02.1993 г./
10. Тимофеева И. Между прошлым и будущим . /Вечерний Новосибирск, 8.12.1992 /
11. Гушин И.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в Сибирской деревне 1920 - 1930 г. - Новосибирск, 1987 г.
12. Гушин И.Я. Коллективизация сельского хозяйства Сибири.- Наука, 1990 г.
13. Горбачев Ю. О жизни Сибирской деревни в 1930 г. /Вечерний Новосибирск, 16.01.1990 г./
14. Безрядин Н. На пути к новой жизни из истории колхозного движения в 1927 -39 г. /Сов. сибирь -1987 г. 11 декабря/
15. Невский С. Потерянная память . /Веч. новосибирск, 1989 г. 23 октября/.

И С Т О Ч Н И К И

1. Воспоминания бабушки - Гавриловой Марии Васильевны, 1917 года рождения, уроженка села Верх-Алеус Спирина района Каменского округа.
2. Свидетельство о рождении Юдиной Марии Васильевны.
3. Воспоминания мамы - Рыковой Галины Васильевны, 1945 года рождения, уроженка Томской области.
4. Справка Новосибирского областного Государственного архива об обследовании хозяйства Юдина В.А., лишённого избирательных прав 1928 г.
5. Справка о реабилитации Гавриловой Марии Васильевны (бабушки), полученная 19.07.93 г. из УВД Администрации Томской области.
6. Справка о признании пострадавшим от политической репрессии Гаврилову Галину Васильевну (мама), выданная 19.08.94 г. УВД Томской области.
7. Справка о реабилитации Гавриловой Галины Васильевны 1945 года рождения, полученная 02.96 УВД Администрация Томской области.
8. Справка Информационного центра УВД Томской области о членах семьи кулака от 19.07.93 г.
9. Ответ государственного архива Ордынского района Новосибирской области на запрос о компенсации за конфискованное имущество от 19.09.97 г.
10. Сборник документов: "Спецпереселенцы в Западной Сибири, 1930 - весна 1931 г. /под ред. д.и.н. Данилова В.П., д.и.н. Красильникова С.А./.
11. На 1-ом снимке - пребывание Юдина В.А. в гостях у дочери Анны. Фотография сделана 28.06.53 г. на ст.Кривошеково. Третий слева стоит Юдин В.А., а вторая и третья слева внизу его дочери: Анна и Даша.
12. На 2-ом снимке, который сделан летом 1962 года в селе Верх-Алеус, запечатлено пребывание мамы на родине Марии Васильевны (бабушки), где когда-то стоял дом Юдиных.
13. На 3-ей фотографии, сделанной в 1985 году в день золотой свадьбы бабушки с Василием Ивановичем, можно увидеть "богатое" семейство Марии Васильевны, - а именно, внуков, дочерей и зятёв.
14. На 4-ом снимке, сделаном в 1985 году, запечатлены все внуки бабушки. Самый маленький здесь - это автор реферата.
15. На 5-ом снимке - все семеро дочерей бабушки, где первая справа стоит мама. Фото сделано в 1976 г.

Комитет государственной
архивной службы
Администрации области

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
АРХИВНАЯ СПРАВКА
Новосибирской области

630007, г. Новосибирск-7,
ул. Свердлова, 16
Телефон 23-53-01

630052, г. Новосибирск,
ул. Н-Данченко, 14/3, кв. 9
Гавриловой М.В.

05.II.93 № _____

на № _____ от _____

В имеющихся на хранении в архиве документах, содержатся сведения о том, что Юдин Василий Александрович, житель с.Верх-Алеус Спиринского района Каменского округа, в 1928 году был лишен избирательных прав по ст.15 п. "а", "г", "в", облагался индивидуальным налогом. В карточку обследования хозяйства Юдина В.А. за 1929-30гг. внесены: дом пятистенный; амбар, двор теплый, пригоны, баня, молотилка, сноповязалка, сенокосилка, грабли, плуг, I борона; посевы - 6,2 десятины; сенокосы - 3 дес, лошадей - 3, крупного рогатого скота - 2 гол. овец и коз - 10; общий доход от хозяйства - 344 руб. В состав семьи в то время входили сам Юдин В.А. - 42 г., жена - 41 г., сын - 18 лет, дочь - 11 лет, дочь - 8 лет, дочь - 6 лет, сын - 2 года.

Документами о выселении семьи Юдиных из района архив не располагает.

Основание: Ф-384, Оп. I, Д. 902, личное дело; Д. 927, Л. 19.

Директор облгосархива
Зав. сектором справок

Суханова Р.К. Суханова

Безрядин Н.В. Безрядин

Мемориал

Все заросло
высокою травой,
Мне не дойти
до отчего крыльца,
Заго цвети,
Что жили под горою,
Теперь стоят
у мокрого лица.
(«Пепел», А. Денисенко).

I. НАСОС

Переход с ручной на машинную дойку — более точного символа жизни деревни с самых времен гражданской войны и коллективизации не придумаешь. Вначале доили вручную, посредством продрозверстки, непосильных хлебопоставок, принудительного обобществления. Трудная была дойка, кровавая. Была деревня ретивых дояров колытом, бодала рогом, хлестала хвостом по мордасам. Но и дояры — не дремали. Только с 1-го февраля по 10 марта 1930 года по Сибири было ликвидировано 19 кооперативных организаций, 465 кулацких группировок, 10,5 тысяч крестьян, еще недавно мирно пахавших землю, были либо уничтожены, либо репрессированы лишь за эти полтора месяца. Раскулаченные брались за оружие, а пролив кровь человеческую, неизбежно скатывались к бандитизму — такова была ответная реакция отчаявшихся, озлобленных травлей, вовлеченных в круговорот национальной катастрофы людей.

Деревня, как в танке на убой. С одной стороны — бешеная борьба с «вредительством», с другой — «выявлялись факты, когда преступную бесхозяйственность и злоупотребления пытаясь замазать ссылками на вредительство классово враждебных элементов». Потом перешли на дойку машинную.

И сомкнулись деревенская и городская улицы, словно подключенные к некоему насосу концы одного длинного шланга. Закрутки из стальной проволоки укрепили соединение. Потекли вместе с молоком и зерном — люди. Вместе с раскулачиванием началось «самораскулачивание». Из центра России бежали в Сибирь. Из Сибири — на Урал и за него, как бы в обратном направлении, прохладная путь, некогда пройденный переселенцами. Бежали в деревни и в города. Больше — в города, где можно было затеряться в людской толче.

Впрочем, далеко не напрямую шел этот поток. «План-схему» разветвленной сети патрубков, труб, канализационных коллекторов и выгребных ям, куда «планово» «спускалось» наше русское крестьянство, развернуто изобразил Александр Солженицын в «Архипелаге Гулаг». Как и механику репрессивной «машинной дойки», сменившей «орудию». Грандиозный проект, совершеннейшая технология!

«Жизня в Саянском районе Красноярского края, — вспоминает А. П. Винников, — я видел, как в 1931 г. «раскулачивали» соседей, живших в заваловы, и увозили их с детьми в санках по трескучему морозу, неизвестно куда...»

«Привезли прямо на болото зимой, в Пихтовский район, — словно продолжал так же «сюжет», пишет А. Ф. Тутубулина. — Всех гоняли на болото осушать даже зимой. Мама была последнее время беременна. Там, в трупобачах, на снегу родила мальчишка, а сама простыла и умерла. А к двум годам там были овощные ямы трупов наложены. Не хоронили, некому было. Уже ноги не носили...»

В поселке Сочи, — вспоминает Д. П. Иноземцев, — годовные, холодные жили до ок-

тября под палатками, уже снег шел, зима... Мама рожала последнего ребенка в октябре месяце на бабушкиной шубе. От голода молока не было, девочка на снеговой воде прожила 7 дней, все были рады, что она умерла...»

Конечно же, таких «отдельных фактов», как рождение ребенка на снегу, надрывная работа на раскорчевках беременных крестьянок ради получения пайка муки (переставте удараения — не ошибетесь), не зафиксировали документы. Да они и вообще мало что фиксировали. Ибо частная судьба частного младенца, как и судьба отдельно

ходились в Нарыномском крае около с. Парабель. Высадили на остров Полой. Остров окружен со всех сторон водой. Нас здесь не оставили, а погнали по звериной тропе от Парабели за 30 км. И образовали поселки. Мы и наши базовые спецпереселенцы жили в пос. Сочига, рядом в 3 км Белка, Кирилловка, Смольный, В.-Яр, Даурск. Даше Иноземцевой было 7 лет, ее двоюродной сестренке Машеньке Трофимовой — 14. Дети были «раскулачены» вместе с родителями. Ане Печениной, продававшей полный лишней путь из Алтайской деревни Новообинки в Нарыномскую

кто-то уже не придет на работу. Так в одну из ночей был взят мой дядя вместе с пятью односельчанами».

Страх поселялся в избах, поруганных церквях, в душах.

«...Мои родители были верующие, — вспоминает А. М. Смирнова, — отец служил в церкви, пел на клиросе, а рядом с нами жил сосед, Арсений Кузьмич. Он, когда организовали колхозы, работал зав. избой-читальней: ставил концерты, лекции, что было нет. И вот мой отец называл его безбожником. Потом церковь разрушили. В церкви сделали клуб, и зав. клубом был наш сосед. А через

приезжали уполномоченные и все грозили: вас всех нужно в ежовые рукавицы. А колхозники сидели, молчали, бледнели...» И все же лишь алокализическим отделением «колхоз» от «ковнов» удалось добиться такого смирения. Лишь планомерным уничтожением, переламыванием лучших представителей крестьянства, — утвердить религию страха. Подлинная история сибирских крестьянских бунтов и восстаний 20—30 годов еще не написана. Но и известно нам (Кольванское восстание; бунт, охвативший несколько сибирских губерний, известный под названием «Западно-Сибирский мятеж», в котором предположительно участвовало около 100 тысяч крестьян), свидетельствует о том, сколько жизней выжгло палом, пущенным чересчур усердными продрозверстками и начавшейся коллективизацией. И главное, в том, что не так-то просто было насадить культ страха, сломать хребет крестьянству!

Юрий Горбачев

ПЕПЕЛ

взятых рожениц, терлись в обещей дьявольской «вахханалии» раскулачивания. «Всего умерло по северным командатурам 4,099 чел., из них 3,133 ребенка... Выявить полную картину смертности по всем командатурам в настоящее время не представляется возможным», — сообщили в донесении от 1.X.31 г. завкрайздравотделом Транкам зам. наркомздрава РСФСР Мухину.

До станции пешком, от станции Чулым «телячьими вагончиками» до Томска, затем на барже до Нарыма, — такой путь проделала со своими «раскулаченными» родителями семилетняя Даша Иноземцева. Ее мучала гнойная рана на руке, поранилась девчужка в суматохе разора и скоростных сборов. Рана гноилась почти полгода. Лечить, кроме как мочой, было нечем. И по прибытии в Парабель «жикто не лечил — говорили, что фельдшер М. Е. Хроленко в царской армии был коновалом...»

«...Помню ясно, когда высаживали на берег, то хоронили людей, взрослых и детей, а кусты были в кровавых выделениях. Видно, от кровавых поносов...»

Это о том, как сплавляли спецпереселенцев вниз по Оби. На остановках «питались, кто чем может... запасы давно у всех кончились... Отходить от баржи не разрешали далеко. Были конвоиры, кто ослушивался — били».

Перед водворением в места ссылки спецпереселенцев собирали на островах-накопителях, так называемых базах, пересильных пунктах без стен и колодезней проволоки. «Мы уже на

вместе с матерью, братишкой, которому было 4 годика, и сестричкой полутора лет, исполнилось только шесть. Она делала лишняя наравне со взрослыми. Вместе с матерью, сестрой и дедом» был послан в соседнюю с Сочигой Белку пятнадцатилетний Костя Морозов, совсем дружок судьбы однофамилец канонизированного сталинской пропагандой Павлика. Не легче было и взрослым.

«В артили мужичин совсем было мало, — вспоминает М. П. Лемешкина, в девичестве Трофимова — Все женщины. И папа сделал клич женщинам: «Дорогие бабонки, давайте поработаем сколько хватит сил, давайте раскорчевать до посева, особенно землю от тайги!». Собрались все, кто мог, и за лето освоили до тайги 30—35 гектар. Пожгли корни, пенки, а из леса начали строить себе избы».

246 поселков 12-ти сельхозрайонных командатур, 74 поселения 13-ти промышленных командатур, 35 поселков 3-х лесных командатур Сиблага ОГПУ стали первыми присосками, влившимися в тело сибирского крестьянства: спрут набирался сил.

А там, где пошарили его вездесущие шупальца, поселялся страх. Страх — великий движитель исхода из деревни.

«С испугом прислушивались к ночным шорохам, звукам, — словно до сих пор ощущаю омерзительное прикосновение тех шупальцев, пишет пенсионерка В. М. Кривошеева, — Не люют собаки, значит, в деревне тишина. А если собаки подняли лай, значит, в деревне орудуют сотрудники НКВД. Значит, угром

три месяца его ночью арестовали, все стали говорить «враг народа». Говорили тихо, боялись...»

О том, как, понашив шутовских костюмов из церковных одежд, устраивали комсомольцы атеистические представления, рассказал мне однажды молодой друг уже хранитель краеведческого музея сельского районного центра. В том районе было 18 церквей, вспоминал он, теперь все только руины. А еще рассказывал о затейнике Иване Як-ве. (Было в 20—30-е годы такое движение затейников, даже конференции затейников устраивались). Вахханалия раскулачивания тоже не обошлась без затей.

«У него, — вспоминает свидетель тех лет, говоря о затейнике Иване Як-ве, — семь полен было!.. Сухих, конечно, но разной формы. На них он играл молодоточки. Это целая гамма была. Одно полено было толстое-пре-толстое, а другое полено погнуто горбом. И вот, значит, перед тем, как начинать играть, он такое давал объяснение, что вот этот, толстый, — кулак, а вот это — его батрак, изогнутый, вот. А потом уже начинал играть...»

Такие концерты, предназначенные для изгнания православных богов, чтобы освободить место для новоявленных божеств религии страха, да появлялись яростно требующих жертвоприношений в виде зерна, молока, мяса и человеческих жизней служителей нового культа, и стали регулярными «службами» в стенах, очищенных от икон храмов. «На колхозные собрания

Щербатилась коса о камень, да не тупилась. А уж коли капля камень точит, «железный поток» оказался способным тот камень-алтарь с начертанными на нем путями выбора на гладковатую цементную льфу перемолоть, чтобы потом все это преволотилось в железо и бетон возводимых стен. И что там какой-то безбожник Арсений Кузьмич, зав избой-читальней, попавший в замес! Если запущенные на полные обороты насосы и бетономешалки свачкивали и таких фанатичных апостолов «верного пути», как Р. И. Эйхе, Снегавали, Стлотнухи и Эйхе в тот самый момент, когда, пройдя железным путем от подмастерья слесарно-кузнечной мастерской до народного комиссара земледелия СССР, уже вознесся в высший пантеон религии диктатуры и страха. Неукротимый в борьбе с кулаками «бывший секретарь крайкома», как писали постфактум газеты, был обвинен как раз в том, что «фуслиено» готовил «повстанческие отряды из бывших кулаков». Сколь ни абсурдны были эти обвинения — дважды помноженная сама на себя ложь выразила правду: не будь провокатора и воплощенная в практику теория обострения классовой борьбы в ходе строительства социализма — не было бы и повстанческих отрядов. Крестьянин незачем было бы хвататься за обрез, мирно пахал бы землей, как встарь, если бы не начали хлестать по натруженной спине плети таких вот, тиражируя «генеральные» теории Кормего, директива: «Теперь выдвинутый первый лозунг о ликвидации кулачества, как класса, является важнейшим шагом вперед, по пути строительства социализма...»

Это было сказано секретарем крайкома Р. И. Эйхе на собрании Новосибирского городского партактива 27 января 1930 года. Как раз в то время, когда семилетняя Дашенька Иноземцева, уже насмотревшись на мучения новорожденной своей сестренки, прожившей лишь неделю, кончала от холода в кое-как сооруженной сырьевыми поселенцами убогой лачуге. Как раз за каких-нибудь два месяца до того, как умереть от голода маленькой сестрице Ани Печениной. Аккурат в то самое время, когда затейник Иван Як-ве наяривал молоточками по разнокалиберным поленам: толстое — кулак, тоньше и горбатое — батрак. И так целая хроматическая гамма, из которой можно спроворить самую зальхватскую мелодию!

(Окончание в следующем номере)

Свидетельство

О рождении № 47

Выдано в том, что Рожина (фамилия)
Мария (имя) Восемьмесяц (отчество)
 родилась (—лась) в 1978 году 2 числа июня месяца,
 о чем в книге записей актов гражданского состояния О РОЖДЕНИИ

Месяц: Август 4 г.

П. О. с. Свердлов

да 1417 год 2 числа июня месяца произведена соответствующая запись.

Родители	Имя	Отчество
отец	<u>Рожин</u>	<u>Восемь</u>
мать	<u>Рожина</u>	<u>Александровна</u>
Место рождения	селение <u>Верх Амурского</u> <u>Смирновского</u> уезд <u>Романов</u> <u>Камчатского</u> <u>вируда</u> вол. <u>район</u>	
Особые отметки		

М. П. Заведующий Рожин Делопроизводитель Ворошилов
 Форма № ИР/7, Ст.АТ формат Аз-210-148. З. № 5214

Сибирь: страницы истории

Лишенцы, спецпереселенцы...

Раскулаченные. Лишенцы. Спецпереселенцы... Слова-ярлыки из далеких сталинских времен словно лейб-мото прошли по судьбам бывших узников совести, «врагов народа». Кажется бы, сколько лет прошло, пора бы уж отвлечься, подумать о нынешнем житье-бытье. Но вряд ли это забудешь...

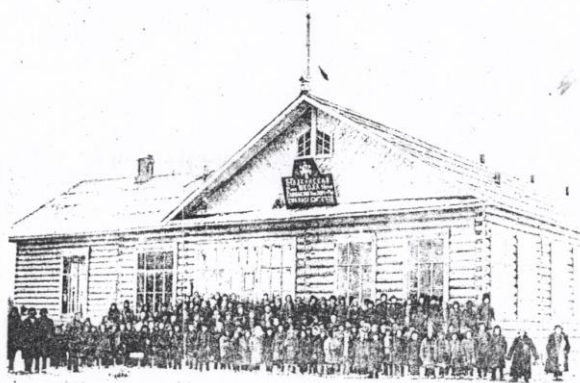
На днях в областной государственной архив обратился за справкой о реабилитации бывшая спецпереселенка. Как водится в таких случаях, подняли личные дела, и — о ужас! — всплыл на свет давний и забытый документ: ее отречение от родного отчужда. Память бывает жестокой, драматичной и оштрафованной. Об этом думаешь, листая книгу «Спецпереселенцы в Западной Сибири, 1930 — весна 1931», подготовленную научными сотрудниками Института истории СО РАН д. и. н. В. П. Даниловым, к. и. н. С. А. Красильниковым совместно с работниками областного архива и историко-просветительским обществом «Мемориал». В определенном смысле она уникальна (не то подобное издано лишь в Камелии), ибо впервые столь ясно и притерятое завету секретности над этой страшной страницей нашей истории. Вспомне, например, узнал, что в 30-м году на территории Новосибирской области было 5691 кулацкое хозяйство. Раскулачено из них в июне 1931 года 4768. Вот такие «удачные темпы».

Рассказывая участникам пресс-конференции, организованной облгосархивом, о работе над этим сборником, С. А. Красильников подчеркнул, что поиск новых документов, архивов, свидетельств для своеобразный эффект бумага. Сотни, тысячи писем, воспоминаний, фото-

графий прислали бывшие спецпереселенцы. Мы как будто столкнулись с ошеломляющим историей, — сказал С. А. Красильников. — Как историк, про это человек, я был потрясен многими, чего раньше не знал. Есть свидетельства и о вопиющей жестокости (когда раскулаченных вместе с детьми, взятыми добром выбрасывали из домов на мороз), и примеры героизма, подвиги. Честно односельчан, нередко скрывавших от скорой расправы и унижений земляков-ингогов.

Были, оказывается, и бабы бунты-протесты, и крестьянские волнения, жестоко и методично подаваемые ОГПУ. Рассекречиваемые архивные документы, рассказывающие и об этом, скоро будут переданы областным управлением безопасности в госархив. Историческая правда, какой бы она горькой и жестокой ни была, нужна нам, нашим потомкам, чтобы, извлекая нравственные уроки из прошлого, думать о настоящем.

Для тех же, кто прошлой пытки переселенческого ада, важна не только историческая справедливость, но и восстановление своих гражданских прав в полном их объеме, не только моральная, но и материальная компенсация перенесенных лишений. Возможности эти предоставлены Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», принятым 18 октября 1991 года. Какие льготы, компенсации предусмот-

НА СНИМКЕ: образовательная Галинская школа 2-й ступени для детей спецпереселенцев (Галинская номендатура, Томская область, 1930 г.).

рены этим документом? Прежде всего повышение на 25 процентов размера пенсии, бесплатный проезд в городском транспорте и 50-процентный льготный железнодорожный билет для поездки по стране, вдвое пониженная плата за лекарства, предоставление преимущественного права на получение садового участка. Есть и другие статьи государственного и общественного законодательства. Но только для тех, кто официально (юридически) реабилитирован. Для многих же, пока не выправивших себе необходимые документы, эти льготы и пособия остаются призраком. Именно о них и стоило бы позаботиться во имя ис-

ления исторической вины. И это, безусловно, делается. Продолжает работу областная комиссия по реабилитации репрессированных, в которой заведующий архивом, УВД управления безопасности, общественных организаций. Они и рассказали участникам пресс-конференции о том, как идет эта работа. К сожалению, сложности, больших пиков в ней немало. Нам сообщили заведующий сектором справки облгосархива И. В. Беззвонид, сохранились только 32 архивных фонда взаимосвязанных с историей репрессий. В них более 40 тысяч фамилий людей, которые в соответствии с инструкцией ВЦИК были лишены избирательных прав. Многие документы подлежат выселению. Фамилии списаны есть. Но, кроме них, в личном деле больше ничего подчас не найдешь. Для реабилитированного же необходимо ус-

тановерить документально, по крайней мере, два факта: расширение раскулачивания (лишения избирательных прав, других гражданских ограничений) и о выселении в места поселения. Документов этих, к сожалению, зачастую нет. А значит, нет и юридических оснований для реабилитации. Конечно, это не так трагично эту ситуацию наше право.

Некоторые дела были, истинно продемонстрированы аудиторией. Несколько истлевших, пожелтевших листов, заполненных полуграммотным писем, действительно, слабо «пнут» на юридический документ. И все же здесь есть хотя и малая толика. Хуже, когда и этого нет. Ведь нередко раскулаченных, выселяемых оформляли список на одну фамилию — главы семейства. Попробуй докажи, что ты был раскулачен и выслан. Горько созна-

вать, но это напоминает районский совет: принес справку о том, что тебе нужна справка... Впрочем, можно «отсоединить» реабилитацию по суду, найдя двух уже ранее реабилитированных свидетелей твоих жизненных скитаний. Но где их найти сейчас, через столько лет?

А как быть тем, кто нарушил поселенческий режим, бежал с этапа или совершил другие «деяния». Здесь ведь наступил аспект уже другие, не «репрессивная», а «уголовная» статья, перечеркивающая все, что ранее вменялось в вину переселенцу. Пышу о «технологии» реабилитации. Потому что за ней стоят десятки, сотни до сих пор обездоленных и бесправных людей, сотрясающих. Ежедневно в гос-облархив обращаются десятки патнадцать бывших спецпереселенцев, приходит до 50 писем с просьбой найти тот или иной документ. Уже выдано более двух тысяч справок, в том числе 700 — по делам раскулаченных. И поток этот нарастает.

Проверим, делаем запросы в Томское УВД, где хранятся дела бывшего Западной Сибири, — тынула работ-ник облгосархива М. И. Корсаков. — Жизнь заставила заняться нас чисто поисковой работой. До сих пор не ясно, например, куда исчез архив Вдоминской (Пиктово) номендатуры. А ведь там тысячи личных дел. Есть версия, что они осели в Шегарском районе Томской области. Со-бираемся выехать туда...

Поиск документов продолжается. Активно содействуют этому областное историко-просветительское общество «Мемориал», ученые, работники соответствующих ведомств. И пока он идет, не стоит впадать в безысходность тем, кто надеется и ждет.

А. ЖАРИНОВ

МВД РФ

УВД АДМИНИСТРАЦИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Справка о реабилитации

Выдана: Завришова Мария Ва-
сильевна, 1917 года рождения

в том, что Управлением Внутренних дел Администрации
Томской области пересмотрены материалы (дело) по обвинению
ее, как члена семьи кулака, вы-
сланной в 1931 году из Новосибирской
области в Томскую область. С
учета сменности снята с
учета 8 января 1942 года

и он(она) признан(а) Реабилитированным на основании
закона РСФСР "О реабилитации жертв политических
репрессий" от 18 октября 1991 г.
ст. 3 пункт "В"

Начальник ИЦ при УВД Администрации
Томской области
полковник милиции

Вальтер
И.А. Вальтер

исп. Тютанова Т.Д.

* 49 0 7 9 3 199 г.

арх. № - 22992

3981

АДМИНИСТРАЦИЯ
Ордынского района
Новосибирской области

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ

630052, р. а. Ордынский, пр. Революции, 17
Тел. 33-442

От 19.09.97 № 168

На № _____

□ *Документы Ваши получите, но*

Для перечисления Вам компенсации за конфискованное имущество у Ваших родителей от Вас требуется: Свидетельство о браке/Ваши/, справка о реабилитации родителей, решение суда об установлении факта конфискации имущества у Ваших родителей, реквизиты сбербанка для перечисления компенсации.

Секретарь комиссии

Г. Н. Сафранкова

Справка

По данным информационного центра УВД Томской области значится, что на основании

как члены семьи кулака

- ✓ Гаврилова Тамара Васильевна, 1938 года рождения, уроженка Томской области, поставлена на учет спецпоселения в 1938 году;
- Гаврилова Валентина Васильевна, 1940 года рождения, уроженка Томской области, поставлена на учет спецпоселения в 1940 году;
- ✓ Гаврилова Анна Васильевна, 1943 года рождения, уроженка Томской области, поставлена на учет спецпоселения в 1943 году;
- ✓ Гаврилова Зоя Васильевна, 1947 года рождения, уроженка Томской области, поставлена на учет спецпоселения в 1947 году;
- ✓ Гаврилова Тамара Васильевна, 1945 года рождения, уроженка Томской области, поставлена на учет спецпоселения в 1945 году;

выселены из _____

Прибыли на спецпоселение в Томскую область _____

С учета спецпоселения сняты 24 мая 1949 года

Согласно Приказа МВД СССР и Генерального Прокурора СССР от 08/08/48-с от 09.10.48

Начальник информационного центра УВД Томской области _____ А. В. АЛЬТЕР

Исполнитель Тройанова Дата 19.07.1993 Арх. № 1-2-1993

Заклейменные «дети
врагов народа - кулаков»
в 13 лет вырванные из
родного дома, благодаря
трудолюбию и оптимизму
выросли, выросли,
прошли по жизни
рука об руку, душа
в душу и солет.
Ром в день «Золотой
свадьбы»

В День Золотой свадьбы
юбилеев собрались поздравить
все дети - Трозерея и Третьков
и все 14 внуков, зрелая,
рождественники

Ветераны труда, немногочисленны, с 1945
до 60 не покидая рук трудялись в
колхозе, а с 60 года в Новосибирске на
заводах. Мать-героиня. За труд и время
медаль трудовую. Василий Иванович - многодетный
наездник железной дороги

Вот они, безразличные, неинтересные,
но не потерявшие свою суть.

1952г. урoм6

1952 r 4-0-16

